

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в составе:

председательствующего – Каримова М.А.

судей – Рудакова С.В. и Сергеева А.А.

рассмотрела в судебном заседании от 24 июня 2002 года дело по кассационным жалобам адвокатов Канюкова А.Д., Вахновской Н.Б., Пельвицкого В.Ф., Ширяева В.М., Уфимцева А.Б., осужденных Аликина С.Г., Горяева А.В., Забегалова В.В., Кетиладзе Г.В., Козырева Н.Д., Рублева М.Ю., Смирнова И.Б., Куляшова М.В. на приговор Свердловского областного суда от 28 декабря 2000 года, которым

АЛИКИН Сергей Григорьевич, 12 июня 1964 года рождения, уроженец г.Ханты-Мансийска Тюменской области, -

осужден по ст.102 п.п. «е,н» УК РСФСР к 13 годам лишения свободы, по ст.212-1 ч.3 УК РСФСР к 5 годам лишения свободы, на основании ст.40 ч.1 УК РСФСР по совокупности преступлений к тринадцати годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

По ст.ст.77, 15-102 п.п. «д,е,и,н», 17-102 п.п. «д,е,и,н» УК РСФСР Аликин оправдан за недоказанностью участия в преступлениях.

ГОРЯЕВ Алексей Витальевич, 24 января 1966 года рождения, уроженец ст.Майкопская Кавказского района Краснодарского края, -

осужден по ст.102 п.п. «з,н» УК РСФСР к 15 годам лишения свободы, по ст.ст.17 ч.6 – 102 п. «и» УК РСФСР к 8 годам лишения свободы, по ст.209 ч.2 УК РФ к 10 годам лишения свободы, по ст.222 ч.1 УК РФ к 2 годам лишения свободы, по совокупности преступлений, на основании ст.40 ч.1 УК РСФСР к пятнадцати годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

По ст.ст.149 ч.2, 117 ч.3 УК РСФСР Горяев оправдан за недоказанностью участия в преступлениях.

ЗАБЕГАЛОВ Владимир Владимирович, 12 июля 1966 года рождения, уроженец г.Рыбинска Ярославской области, -

осужден по ст.103 УК РСФСР к восьми годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

По ст.ст.77, 117 ч.3 УК РСФСР Забегалов оправдан за недоказанностью участия в преступлениях.

КЕТИЛАДЗЕ Георгий Владиславович, 27 июня 1971 года рождения, уроженец г.Н.-Тагила Свердловской области, -

осужден по ст.102 п.п. «з,и,н» УК РСФСР к 15 годам лишения свободы, по ст.ст.17 ч.6 – 102 п.п. «и,н» УК РСФСР к 8 годам лишения свободы, по ст.209 ч.2 УК РФ к 10 годам лишения свободы, на основании ст.40 ч.1 УК РСФСР по совокупности преступлений к пятнадцати годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

По ст.149 ч.2 УК РСФСР Кетиладзе оправдан за недоказанностью участия в преступлении.

КОЗЫРЕВ Николай Дмитриевич, 18 февраля 1964 года рождения, уроженец г.Н.-Тагила Свердловской области, -

осужден по ст.102 п.п. «г,е» УК РСФСР к 12 годам лишения свободы, по ст.17 ч.6 – 102 п.п. «и,н» УК РСФСР к 8 годам лишения свободы, по ст.209 ч.2 УК РФ к 7 годам лишения свободы, на основании ст.40 ч.1 УК РСФСР по совокупности преступлений к двенадцати годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

РУБЛЕВ Михаил Юрьевич, 14 июля 1973 года рождения, уроженец г.Н.-Тагила Свердловской области, -

осужден по ст.102 п.п. «з,н» УК РСФСР к 13 годам лишения свободы, по ст.209 ч.2 УК РФ к 8 годам лишения свободы, на основании ст.40 ч.1 УК РСФСР по совокупности преступлений к тринадцати годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

По ст.167 ч.2 УК РФ Рублев оправдан за недоказанностью участия в преступлениях.

СМИРНОВ Игорь Борисович, 1 февраля 1951 года рождения, уроженец г.Камышлова Свердловской области, -

осужден по ст.102 п.п. «г,е,н» УК РСФСР к 13 годам лишения свободы, по ст.209 ч.2 УК РФ к 10 годам лишения свободы, на основании ст.40 ч.1 УК РСФСР по совокупности преступлений к тринадцати годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

По ст.ст.146 ч.2 п.п. «а,б», 212-1 ч.3, 15 ч.1,2 – 102 п.п. «д,е,и,н», 149 ч.2 УК РСФСР Смирнов оправдан за недоказанностью участия в совершении преступлений, а по ст.117 ч.3 УК РСФСР в связи с неустановлением события преступления.

КУЛЯШОВ Максим Владимирович, 28 сентября 1966 года рождения, уроженец г.Н.-Тагила Свердловской области, -

осужден по ст.102 п.п. «з,и,н» УК РСФСР к 14 годам лишения свободы, по ст.209 ч.2 УК РФ к 9 годам лишения свободы, на основании ст.40 ч.1 УК РСФСР по совокупности преступлений к четырнадцати годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

ПОДКИН Леонид Александрович, 2 января 1964 года рождения, уроженец дер.Раскатиha Алапаевского района Свердловской области, -

осужден по ст.102 п.п. «г,е,з,и,н» УК РСФСР к 15 годам лишения свободы, по ст.ст.17 ч.ч. 4,6 – 102 п. «и» УК РСФСР к 12 годам лишения свободы, по ст.212-1 ч.3 УК РСФСР (в редакции от 20 октября 1992 года) к 5 годам лишения свободы, по ст.209 ч.2 УК РФ к 12 годам лишения свободы, по ст.167 ч.2 УК РФ к 4 годам лишения свободы, по ст.222 ч.1 УК РФ к 3 годам лишения свободы, по ст.ст.30 ч.3 – 222 ч.1 УК РФ к 1 году лишения свободы, на основании ст.40 ч.1 УК РСФСР по совокупности преступлений к пятнадцати годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

По ст.ст.15 ч.1 – 102 п.п. «д,е,и,н», 117 ч.ч. 2,3 УК РСФСР Подкин оправдан за недоказанностью участия в преступлениях.

Дело в отношении Подкина рассматривается в порядке ст.332 УПК РСФСР.

По делу осуждены также Иванов А.Г. по ст.ст.17 ч.6 – 102 п. «н» УК РСФСР, Упоров В.Ю. по ст.ст.17 ч.6 – 103 УК РСФСР, а Титов П.И. оправдан по ст.ст.15 ч.2 – 218 ч.1, 218 ч.1 УК РСФСР за недоказанностью участия в преступлениях.

Приговор в отношении Иванова, Упорова, Титова не обжалован и не опротестован.

Заслушав доклад судьи Рудакова С.В., объяснения осужденных Рублева, Аликина, Куляшова, адвоката Уфимцева, поддержавших доводы жалоб, заключение прокурора Ерохина И.И., полагавшего приговор в части осуждения Подкина и Горяева по ст.ст.222 ч.1, 167 ч.2, 30 ч.3 – 222 ч.1 УК РФ отменить, дело прекратить за истечением давности, в остальном приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Горяев, Кетиладзе, Козырев, Подкин, Рублев, Смирнов, Куляшов признаны виновными и осуждены за участие в банде и совершаемых ею нападениях.

Помимо этого, по делу признаны виновными и осуждены: Аликин и Подкин за убийство Аникеева И.П., 1946 года рождения, совершенное по предварительному сговору группой лиц, с целью облегчить и скрыть завладение автомашиной, за угон автомашины потерпевшего.

Смирнов, Подкин, Козырев за убийство Мартянова С.В., 1965 года рождения, совершенное с особой жестокостью, с целью скрыть другое преступление, Смирнов и Подкин по предварительному сговору группой лиц, Подкин, будучи лицом, ранее совершившим умышленное убийство.

Подкин и Кетиладзе за убийство Стригановой Т.В., 1973 года рождения, совершенное по предварительному сговору группой лиц, Подкин, будучи лицом, ранее совершившим умышленное убийство.

Куляшов за убийство Гулятьева А.А., 1968 года рождения, совершенное по предварительному сговору группой лиц, при пособничестве Козырева и Кетиладзе.

Рублев, Подкин, Кетиладзе, Горяев, Куляшов за убийство Лониной А.В., 1955 года рождения, Устиненкова А.Ф., 1957 года рождения, Фадеева Д.С., 1970 года рождения, совершенное по предварительному сговору группой лиц, Кетиладзе, Подкин, Куляшов, будучи лицами, ранее совершившими умышленное убийство, а Подкин также за уничтожение чужого имущества путем поджога, причинившее значительный ущерб.

Забегалов при руководстве и пособничестве Подкина, при пособничестве Упорова и Горяева, за убийство Коморниковой Е.Б., 1973 года рождения.

Подкин и Горяев за незаконное ношение и хранение огнестрельного оружия и боеприпасов, Подкин за покушение на сбыт огнестрельного оружия.

Преступления совершены при обстоятельствах, указанных в приговоре суда.

В судебном заседании Аликин, Горяев, Забегалов, Кетиладзе, Козырев, Подкин, Рублев, Смирнов, Куляшов виновными себя не признали.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:
адвокат Пельвицкий в защиту Кетиладзе просит приговор отменить, в силу его необоснованности и незаконности.

Адвокат Канюков просит приговор изменить, переквалифицировать действия Рублева на ст.316 УК РФ и освободить его от наказания за истечением срока давности. В обоснование этого утверждается, что Рублев участия в убийстве не принимал, а лишь проехал с другими к месту уничтожения трупов Лонина, Устиненкова, Фадеева. Суд в достаточной степени не оценил все доказательства по делу.

Адвокат Вахновская просит приговор в отношении Горяева отменить, дело прекратить в части осуждения подзащитного за убийства и бандитизм. По факту незаконного ношения и хранения оружия защитник просит освободить Горяева от наказания в силу акта амнистии. В обоснование этого защитник утверждает, что у Горяева не было мотива для убийства трех лиц. За инсценировку убийства Горяев не подлежит уголовной ответственности. В убийстве Коморниковой Горяев пособничества не оказывал. В действиях Горяева нет признаков бандитизма, не доказано само существование банды.

Адвокаты Ширяев и Уфимцев просят приговор в отношении Смирнова по ст.ст.102 п.п. «г,е,н» УК РСФСР, 209 ч.2 УК РФ отменить, дело производством прекратить. Утверждается, что на момент убийства Мартянова алиби Смирнова не опровергнуто. Доказательства вины Смирнова добыты с нарушением закона. Землянов оговорил Смирнова. При постановлении приговора в отношении Смирнова судом нарушены требования ст.254 УПК РСФСР, право Смирнова на защиту. По факту

участия в банде дело в отношении Смирнова также подлежит прекращению.

Осужденный Горяев утверждает, что с приговором не согласен. В ходе следствия к нему применялись недозволенные методы, в результате чего он оговорил себя. Лонин убит не был, была инсценировка его убийства. Свидетели видели впоследствии Лонина живым. Показания Струцкого и Фоломеева не могут быть приняты во внимание в силу их противоречивости. Далее Горяев утверждает, что у него не было мотива для убийства Коморниковой, пособничества в этом он не оказывал, хотя явился невольным очевидцем убийства. Квалификация его действий по ст.209 ч.2 УК РФ не нашла своего подтверждения. Он просит оправдать его и разобраться в деле.

Осужденный Забегалов считает, что суд неполно исследовал обстоятельства дела и данные, касающиеся его личности. Он просит приговор изменить, назначить ему более мягкое наказание. Забегалов утверждает, что в уголовном деле не отражен факт содержания его под стражей с 11 января 1995 года по 16 октября 1995 года. Доказательства, положенные в основу обвинения его в убийстве, юридической силы не имеют.

Осужденный Рублев утверждает, что его арестовали 26 мая 1997 года, а не 26 июня 1997 года, как указано в приговоре. Он просит приговор изменить, переквалифицировать его действия на ст.316 УК РФ и освободить от наказания за истечением сроков давности. Также Рублев утверждает о том, что в полном объеме не был ознакомлен с материалами дела. Сговора и плана по убийству Лонина, Устиненкова, Фадеева не было. У него во время событий в сауне не было оружия. Доказательства по делу сфальсифицированы. При назначении наказания суд не учел данные о его личности, а также семейное положение.

Осужденный Козырев утверждает о том, что суд неверно оценил обстоятельства происшедшего, мотивы и цели его поведения, неверно квалифицировал содеянное им. Он просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение. Суд неверно квалифицировал его действия, как совершенные с особой жестокостью, с целью скрыть другое преступление. Повода для убийства Мартынова у него не было. Утверждение в приговоре о том, что он производил выстрелы в потерпевшего, необоснованно. В основу его обвинения положены доказательства, полученные с нарушением закона. Козырев также утверждает о том, что в планы убийства Гуляева он посвящен не был, не знал того, что Гуляева везут в лес для убийства. Пособничества в

убийстве в его действиях нет. Он работал личным водителем Лони́на, не знал и не предполагал о его преступных намерениях. Следовательно, участником банды он не был, оружия не имел и не знал о его наличии у других лиц.

Осужденный Куляшов утверждает, что не был ознакомлен со всеми материалами дела, чем существенно нарушены его права. Что касается убийства Гультьева, то он ничего не знал и не мог знать о планах Лони́на. Убийство Гультьева он не совершал. Факт глумления над трупом Гультьева он признает и раскаивается в этом. Убийство трех лиц он также не совершал. Где находятся Лони́н, Фадеев, Устиненков он не знает, но Лони́н говорил ему о возможности провести инсценировку. Показания Струцкого противоречивы и не могут быть положены в основу обвинения.

Куляшов утверждает также, что нарушено его право на защиту. Суд не посчитал нужным заменить ему адвоката, от услуг которого он отказывался. Куляшов просит учесть все доводы его жалоб и принять правильное решение.

Осужденный Аликин утверждает, что приговор не соответствует тем доказательствам, которые были представлены предварительным следствием. В основу его обвинения положены доказательства, не исследованные в суде. Показания Козырева, Подкина, Упорова не подтверждают факт его вины. Не проверена версия о том, что в убийстве участвовал Сазонов С. Что касается его собственных показаний в ходе следствия, то он, Аликин, оговорил себя. Другие его показания получены с нарушением закона.

Осужденный Кетиладзе утверждает, что на предварительном следствии и в суде нарушено его право на защиту. Обстоятельства дела исследованы неполно, что существенно повлияло на приговор. Дело рассмотрено с обвинительным уклоном. С приговором он не согласен.

Осужденный Смирнов просит приговор отменить, дело прекратить в связи с односторонностью и неполнотой исследования обстоятельств дела, существенным нарушением уголовно-процессуального закона. Со ссылкой на материалы дела Смирнов утверждает о своей непричастности к убийству Мартьянова, а Козырев и Землянов его оговорили. Необоснованно отклонены его ходатайства о вызове дополнительных свидетелей, которые подтвердили бы его непричастность к убийству. Выводы суда по эпизоду убийства Мартьянова не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании. Как отмечает Смирнов, мотива для убийства потерпевшего у него не было, между ними

были добрые отношения. Показания Землянова опровергаются выводами экспертизы о том, что следов близкого выстрела в области повреждений на одежде Мартянова не имеется. Смирнов утверждает, что не опровергнуто его алиби на момент убийства Мартянова, при этом судом нарушены требования ст.254 УПК РСФСР. Суд не учел обстоятельств фальсификации материалов уголовного дела по эпизоду убийства Мартянова, постановив приговор на доказательствах, полученных с нарушением закона и предположениях. Участия в банде он не принимал и ничего не знал о каких-либо преступлениях.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалоб, судебная коллегия приходит к выводу о том, что приговор в части осуждения Подкина по ст.ст.167 ч.2, 222 ч.1, 30 ч.3 – 222 ч.1, Горяева по ст.222 ч.1 УК РФ подлежит отмене, а дело прекращению. Этот же приговор в отношении Куляшова, Кетиладзе, Рублева, Горяева подлежит изменению по ниже следующим основаниям.

Что касается Смирнова, Забегалова, Аликина, Козырева, то в отношении них оснований для отмены или изменения приговора не имеется.

Как следует из приговора, Подкин преступления, предусмотренные ст.ст.167 ч.2, 222 ч.1, 30 ч.3 – 222 ч.1 УК РФ Горяев преступление, предусмотренное ст.222 ч.1 УК РФ, совершили в апреле-июле 1995 года.

Эти преступления относятся к категории средней тяжести. Со дня их совершения и до момента вступления приговора в законную силу истекли сроки давности, предусмотренные ст.78 УК РФ.

При таких обстоятельствах приговор в отношении Подкина и Горяева в части совершения ими преступлений, указанных выше, подлежит отмене, а дело прекращению за истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Куляшов в судебном заседании не отрицал, что в лесу по указанию Лонина совершил убийство Гулятьева.

О мотиве этого убийства свидетельствуют показания Козырева, полученные с соблюдением требований закона и признанные судом достоверными, о том, что Лонин после того, как Гулятьева привезли в лес, стал высказывать претензии, что Гулятьев присвоил деньги, выданные ему на покупку оружия. После того, как Куляшов совершил убийство

Гультяева, тот же Куляшов и Кетиладзе раздели труп Гультяева и оттащили в яму.

Доводы жалоб о том, что Кетиладзе и Козырев не были посвящены в планы Лонины, пособничества в убийстве не оказывали, судебная коллегия находит несостоятельными.

Как следует из показаний Козырева, Кетиладзе, Ульянова, приведенных в приговоре, убийству Гультяева предшествовала подготовка.

При таких обстоятельствах действия Козырева и Кетиладзе по доставке потерпевшего к месту его убийства, участие Кетиладзе в сокрытии трупа, перевозка снятой с трупа одежды для ее последующего уничтожения судом обоснованно признаны пособничеством в убийстве.

Правовая оценка действий Козырева и Кетиладзе по ст.ст.17 ч.6 – 102 п.п. «и,н» УК РСФСР является правильной. Такая квалификация обусловлена тем, что ранее Козырев и Кетиладзе были соучастниками умышленных убийств.

Правовая оценка действий Куляшова по ст.102 п. «н» УК РСФСР также правильна.

Из показаний Аликина, полученных с соблюдением требований закона видно, что убийство Аникеева с целью угона автомашины совершено им и Подкиным по заданию Лонины. С этой целью Лонин передал Аликину винчестер. В автомашине потерпевшего Подкин набросил на шею Аникееву удавку, а Аликин выстрелил в Аникеева из ружья. После этого Подкин вытащил труп водителя из машины и забросал снегом. Затем Аликин и Подкин приехали на автомашине к Широкореченскому кладбищу. Утром угнанная машина была передана ими Лонину.

Как показывал Аликин, машина, которую они угнали, нужна была для лжепокушения на командира ОМОНа.

В ходе предварительного следствия Подкин, подтверждая свое участие в убийстве Аникеева, показывал о том, что душил водителя веревкой. Аникеев был убит выстрелом из ружья. Машину, которую они перегнали к кладбищу, нужна была для Лонины.

Приведенные доказательства получены с соблюдением требований закона, согласуются между собой, подтверждаются совокупностью других доказательств по делу и поэтому обоснованно положены судом в основу обвинения Аликина, а также Подкина.

Упоров в ходе предварительного следствия собственноручно написал, что со слов Подкина ему известно, что тот вместе с «Авророй» совершили убийство, используя винчестер. При этом в судебном заседании Аликин подтвердил, что у радиостанции на его машине был позывной «Аврора».

У Упорова было изъято ружье 12 калибра № 20578С.

Упоров подтвердил тот факт, что при убийстве Аникеева использовался именно этот винчестер.

По заключению судебно-медицинского эксперта, смерть Аникеева наступила в результате огнестрельного дробового ранения живота. На шее трупа обнаружена прижизненная странгуляционная борозда.

При осмотре автомашины ВАЗ-2106 № 14-59СФФ на водительском сиденье обнаружены пятна крови, которая могла принадлежать Аникееву.

Приведенные доказательства опровергают доводы Аликина о причастности к убийству другого лица, о самооговоре Аликина.

Поскольку Подкин и Аликин по предварительному сговору группой лиц совершили убийство Аникеева с целью облегчить завладение его автомашиной и одновременно, с целью скрыть это преступление, а затем совершили угон автомашины, то суд правильно квалифицировал их действия по ст.ст.102 п.п. «е,н», 212-1 ч.3 (в редакции 1992 года) УК РСФСР.

Доводы жалоб о том, что Козырев, Смирнов не имели мотива к убийству Мартянова, об оговоре Смирнова, судебная коллегия находит несостоятельными.

Мотив убийства – с целью сокрытия другого преступления (убийства Аникеева и угона его автомашины) подтверждается показаниями Козырева в ходе предварительного следствия, а также показаниями Землянова об убийстве Мартянова за его предательство.

В ходе судебного разбирательства свидетель Землянов дал подробные показания не только о мотиве убийства Мартьянова, но и об обстоятельствах этого преступления, а также в отношении участвовавших в убийстве лиц.

Из показаний Землянова видно, что в конце февраля 1994 года в лес Бубенщиков и Смирнов привезли Мартьянова на автомашине УАЗ. Как говорил Бубенщиков, в машине Смирнов ударил Мартьянова пистолетом по голове. Связанного Мартьянова вытащили из машины и привели в чувство. Бубенщиков, Лонин, Подкин стали предъявлять претензии Мартьянову, обвиняя в предательстве. Лонин и Подкин отрезали Мартьянову по уху. После этого в Мартьянова стали стрелять из пистолета Лонин, Бубенщиков, Козырев, Подкин и Смирнов. Когда Мартьянов зашевелился, то Смирнов подошел к нему, достал пистолет и два-три раза выстрелил в Мартьянова. Труп Мартьянова после убийства сбросили в ручей.

Доводы жалоб об оговоре Смирнова со стороны Землянова несостоятельны.

Из показаний Козырева и Подкина при допросе их в качестве обвиняемых с участием их защитников следует, что Смирнов принял непосредственное участие в убийстве Мартьянова, стреляя в него из пистолета.

Как показывал Козырев, Мартьянов узнал об убийстве водителя автомашины ВАЗ-2106 и мог «проболтаться». Бубенщиков, Смирнов, Лонин испугались этого и решили убить Мартьянова.

Козырев не отрицает, что тоже стрелял в Мартьянова. Подкин показывал о том, что стреляли в Мартьянова все присутствовавшие, в том числе и Козырев.

Приведенные данные получены с соблюдением требований закона и доводы жалоб о недопустимости этих доказательств не могут быть приняты во внимание.

Землянов показал также о том, что после всего случившегося из г.Невьянска его увез в г.Екатеринбург водитель по кличке «Береза».

В судебном заседании свидетель Сальников подтвердил свои показания в ходе следствия о том, что в конце февраля 1994 года по

указанию Смирнова подъехал к частному дому на окраине г.Невьянска, а затем отвез в г.Екатеринбург Землянова.

Эти данные в совокупности с показаниями Землянова, Козырева, Подкина опровергают алиби Смирнова по факту убийства Мартьянова.

Из показаний Козырева, Подкина, Землянова усматривается, что убийство Мартьянова было совершено в конце февраля – начале марта 1994 года. При таких обстоятельствах вывод суда о том, что убийство Мартьянова было совершено в конце февраля 1994 года, не противоречит требованиям ст.254 УПК РСФСР, поскольку сделан на основе доказательств, имеющих в материалах дела.

По заключению судебно-медицинской экспертизы, смерть Мартьянова могла наступить в результате огнестрельных ранений с повреждением головного мозга, сердца, легких, печени, образовавшихся в результате 6-8 выстрелов.

Поскольку перед лишением Мартьянова жизни соучастники, действуя с умыслом на убийство, издевались над ним (отрезали оба уха), причиняя особые страдания, то суд правильно пришел к выводу о наличии особой жестокости в действиях Смирнова, Козырева, а также Подкина.

О предварительном сговоре на убийство Мартьянова, как верно установил суд, свидетельствует подготовка убийства, подыскание места убийства и сокрытия труп, приготовление орудий убийства, согласованный характер действий двух групп соучастников преступления.

Правовая оценка действий Смирнова по ст.102 п.п. «г,е,н» УК РСФСР, Козырева по ст.102 п.п. «г,е» УК РСФСР, Подкина по ст.102 п.п. «г,е,н,и» УК РСФСР является правильной.

О наличии у Кетиладзе и Подкина предварительного сговора на убийство Стригановой свидетельствуют показания Иванова в ходе следствия, которые он давал с участием защитника.

Из показаний Иванова следует, что Лонин сказал ему, Подкину, Кетиладзе о необходимости убить Стриганову, так как она украла деньги и какие-то документы. Он, Подкин, Кетиладзе вышли из дома и сели в машину. Когда пришла Стриганова, Подкин посадил ее в машину. В лесу они остановились. Кетиладзе сразу ударил Стриганову кулаком по лицу, а Подкин стал наносить ей удары ножом. После убийства Подкин и

Кетиладзе оттащили труп дальше в лес и забросали снегом, а Подкин затем сжег ее вещи.

Об указании Лонины совершить убийство Стригановой показывал и Подкин в ходе следствия при допросе с участием адвоката.

По показаниям Подкина, убийство Стригановой было совершено им и Кетиладзе в лесу. После этого Кетиладзе доложил Лонину, что все исполнено.

Факт совершения Кетиладзе и Подкиным убийства Стригановой подтверждается также показаниями Козырева, свидетеля Ударцевой.

Как показал Козырев, при разговоре с Лониным Кетиладзе сказал, что ударил Стриганову и она сразу же отключилась.

О распределении ролей при убийстве между Подкиным и Кетиладзе свидетельствуют показания Иванова о том, что когда они приехали в лес, то Подкин предложил Кетиладзе ударить Стриганову, а затем он сделал свое дело.

По заключению судебно-медицинского эксперта, смерть Стригановой наступила в результате множественных проникающих колото-резаных ранений грудной клетки с повреждением сердца и легких.

На основе приведенных данных суд обоснованно пришел к выводу о том, что Подкин и Кетиладзе по предварительному сговору группой лиц совершили убийство Стригановой.

Правовая оценка действий Подкина и Кетиладзе по ст.102 п. «н» УК РСФСР, а Подкина также по п. «и» ст.102 УК РСФСР является правильной.

Доказательства, положенные в основу обвинения Кетиладзе, получены с соблюдением требований закона и сомнений не вызывают.

Доводы жалоб о том, что Горяев, Рублев, Куляшов не совершали убийство Лонины, Устиненкова, о том, что имела место инсценировка убийства, судебная коллегия находит несостоятельными.

В судебном заседании свидетели Струцкий, Фоломеев, явившиеся очевидцами убийства, показали, что в сауне Кетиладзе, Рублев, Горяев, Куляшов выстрелами из автоматов и пистолетов совершили убийство

Лонина и Устиненкова. Трупы потерпевших положили в автомашину «Нива» и вывезли, а в сауне был наведен порядок.

Показания указанных свидетелей полностью согласуются с другими доказательствами по делу.

Из показаний Кетиладзе и Подкина, полученных с соблюдением требований закона, следует, что они, а также Горяев и Рублев находились в спортзале. Приехавший Куляшов сообщил, что разыскиваемый ими Лонин находится в сауне Невьянского кирпичного завода. Все четверо они вооружились двумя автоматами и двумя пистолетами. Когда они подошли к сауне, то согласно договоренности, Куляшов открыл им дверь, сказав, что Лонин и Устиненков в парилке. Как показали Кетиладзе и Подкин, в убийстве потерпевших принимали участие, кроме них, Рублев, Горяев, Куляшов, стреляя в Лонина и Устиненкова из пистолетов и автоматов.

Из показаний Кетиладзе также следует, что после убийства трупы на машине были вывезены в лес, где Подкин застрелил Фадеева и сжег машину.

В судебном заседании Подкин не отрицал, что участвовал в убийстве всех трех потерпевших.

О мотиве действий осужденных, который установил суд, свидетельствуют показания Кетиладзе, полученные с соблюдением требований закона.

На основе приведенных, а также других, изложенных в приговоре доказательств, суд обоснованно пришел к выводу о том, что Кетиладзе, Подкин, Куляшов, Рублев, Горяев по предварительному сговору группой лиц совершили убийство Лонина и Устиненкова, действуя совместно и согласованно, с единым умыслом на убийство указанных лиц.

Вместе с тем, на основе имеющихся в деле доказательств, судом установлено, что лицо, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, в июле 1994 года, полагая, что Лонин присваивает денежные суммы, выделяемые на финансирование Н.Тагильского филиала АО «Новая Гильдия», принимает решение об убийстве Лонина. Далее судом установлено, что Кетиладзе, Подкин, Горяев, Рублев и Куляшов, получив задание на убийство Лонина, обсудили план убийства.

Эти данные свидетельствуют о том, что предварительной договоренности на убийство Фадеева указанные выше лица не имели.

Более того, как установил суд, Кетиладзе, Куляшов, Рублев, Горяев каких-либо действий, направленных на лишение жизни Фадеева, не совершали, а это убийство совершил Подкин с целью сокрытия убийства Лонины и Устиненкова.

При таких обстоятельствах из обвинения Кетиладзе, Куляшова, Рублева, Горяева следует исключить убийство Фадеева.

Что касается Подкина, то суд правильно квалифицировал его действия по ст.ст.102 п.п. «з,н,и» УК РСФСР, ст.167 ч.2 УК РФ.

По заключению судебно-медицинской экспертизы, костные останки, обнаруженные в сгоревшей автомашине, могли принадлежать трем лицам: Фадееву, Лонину, Устиненкову.

Среди предметов, обнаруженных в сгоревшей машине, потерпевшие опознали предметы, вещи, принадлежавшие Лонину, Фадееву, Устиненкову. Струцкий показал, что он видел на теле Лонины следы от выстрелов.

С учетом эти данных, а также доказательств, приведенных выше, суд обоснованно отверг версию об инсценировке убийства.

В ходе судебного разбирательства, давая показания относительно обстоятельств убийства Коморниковой, Забегалов не отрицал, что Подкин в лесу потребовал задушить Коморникову. Не отрицал Забегалов и того, что он принимал участие в убийстве Коморниковой, в сокрытии трупа.

Из показаний Горяева в ходе предварительного следствия, полученных с соблюдением требований закона, следует, что в лесу Подкин расспрашивал Коморникову, где находятся деньги и оружие, принадлежащие Лонину, а Упорова и Забегалова отправил к машине за лопатой и бензином. Потом Забегалов накинул на шею Коморниковой веревку и по команде Подкина задушил ее.

О мотиве убийства Коморниковой свидетельствуют не только показания Горяева, но и показания Забегалова о том, что Подкин расспрашивал Коморникову о деньгах и ценностях Лонины, говорил если она не расскажет, то из леса не уедет.

Доводы жалоб о том, что Горяев не оказывал пособничества в убийстве Коморниковой, судебная коллегия находит несостоятельными.

Как установил суд, пособничество Горяева в убийстве потерпевшей выразилось в том, что Горяев участвовал в допросе Коморниковой с угрозами ей убийством за отказ предоставить нужные им сведения, участвовал в сокрытии трупа и одежды.

Эти данные подтверждаются показаниями Упорова, Забегалова.

В частности, из показаний Забегалова при допросе в качестве подозреваемого с участием адвоката, на которые есть ссылка в приговоре, следует, что в лесу Подкин говорил Коморниковой, что Лони́на давно нет в живых, она должна понимать зачем ее привезли в лес.

Горяев находился в это время рядом с Коморниковой, говорил, чтобы она все рассказала. Подкин угрожал убийством. Горяев также спрашивал, где находятся деньги и квартиры Лони́на. Горяев держал Коморникову на веревке, накинутой на шею. После этого Коморникова была убита, в сокрытии трупа и одежды участвовали все.

Таким образом, на основе доказательств, полученных с соблюдением требований закона, суд обоснованно пришел к выводу о том, что Забегалов совершил убийство Коморниковой, а Подкин руководил и совместно с Горяевым оказал пособничество в убийстве Коморниковой.

Правовая оценка действий Забегалова по ст.103 УК РСФСР, Подкина по ст.ст.17 ч.ч.4,6 – 102 п. «и» УК РСФСР, Горяева по ст.17 ч.6 – 102 п. «и» УК РСФСР является правильной.

Все осужденные отрицают не только свое участие в банде, но и сам факт наличия банды.

Между тем, суд правильно квалифицировал действия Горяева, Кетиладзе, Козырева, Подкина, Рублева, Смирнова, Куляшова по ст.209 ч.2 УК РФ, как участие в банде и совершаемых ею нападениях.

Приведенными в приговоре доказательствами установлено, что на базе службы безопасности АО «Новая Гильдия» из сотрудников этой и других служб была организована устойчивая вооруженная группа (банда), ставящая своей целью нападение на отдельных лиц.

Вооруженность банды подтверждается не только использованием при совершении убийство автоматов и пистолетов, но и показаниями свидетелей Черепанова и Левашова о перевозке в ноябре 1993 года из

г.Ижевска в г.Н.Тагил от Гулятьева к Лонину не менее пяти автоматов Калашникова.

Об устойчивости банды свидетельствует стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность действий, длительность существования и количество совершенных преступлений. При этом каждый член банды участвовал не менее чем в двух эпизодах убийств.

Что касается Смирнова и Рублева, то они участвовали, каждый из них, в тщательно подготовленных убийствах, сознавая, что принимают участие в преступлении, совершаемой бандой.

Доводы жалоб о фальсификации доказательств, о незаконных методах ведения следствия несостоятельны.

Ряд протоколов следственных действий подписал не следователь Буторин, их проводивший, а следователь Языков, возглавлявший следственную группу.

Сам по себе этот факт не может быть признан существенным. нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора. Помимо этого в материалах дела содержится и в приговоре приведены другие достаточные и допустимые доказательства, свидетельствующие о виновности осужденных.

Как видно из материалов дела, Куляшову и его защитнику были представлены для ознакомления все материалы.

Как Куляшов, так и защитник с материалами дела были ознакомлены полностью.

При таких обстоятельствах нет оснований полагать, что следственными органами нарушены требования ст.201 УПК РСФСР. Право Куляшова, а также Кетиладзе на защиту в ходе следствия и судебного разбирательства нарушено не было.

Что касается Рублева, то действия следователя при ознакомлении Рублева с материалами дела полностью соответствуют положениям ст.201 УПК РСФСР. Права Рублева нарушены не были.

Назначенное Аликину, Горяеву, Забегалову, Кетиладзе, Козыреву, Подкину, Рублеву, Смирнову, Куляшову наказание соразмерно содеянному ими и данным, характеризующим их личности.

Несмотря на внесенные в приговор изменения, уменьшение объема обвинения, судебная коллегия не находит оснований для смягчения наказания кому-либо из осужденных.

Начало срока отбытия наказания всем осужденным исчислено правильно.

В частности, из материалов дела (т.14 л.д.5, т.16 л.д.70, т.23 л.д.37) видно, что срок отбытия наказания Смирнову должен исчисляться с 11 марта 1995 года, Рублеву с 26 июня 1997 года, Забегалову с 9 ноября 1995 года. Оснований к изменению приговора в данной части не имеется.

Руководствуясь ст.ст.332, 339 УПК РСФСР, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

Приговор Свердловского областного суда от 28 декабря 2000 года в отношении Подкина Леонида Александровича в части осуждения по ст.ст.167 ч.2, 222 ч.1, 30 ч.3 – 222 ч.1 УК РФ, в отношении Горяева Алексея Витальевича в части осуждения по ст.222 ч.1 УК РФ отменить, дело прекратить на основании ст.5 ч.1 п.3 УПК РСФСР, ст.78 УК РФ за истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Этот же приговор в отношении Куляшова Максима Владимировича, Кетиладзе Георгия Владиславовича, Рублева Михаила Юрьевича, Горяева Алексея Витальевича изменить, исключить из осуждения Кетиладзе Г.В., Куляшова М.В. по ст.102 п.п. «з,н,и» УК РСФСР, Рублева М.Ю., Горяева А.В. по ст.102 п.п. «з,н» УК РСФСР совершение ими убийства Фадеева Д.С.

На основании ст.40 ч.1 УК РСФСР назначить наказание: Подкину Л.А. по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст.102 п.п. «г,е,з,и,н», ст.ст.17 ч.ч.4,6 – 102 п. «и», 212-1 ч.3 УК РСФСР, ст.209 ч.2 УК РФ пятнадцать лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Горяеву А.В. по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст.102 п.п. «з,н», 17 ч.6 – 102 п. «и» УК РСФСР, ст.209 ч.2 УК РФ

пятнадцать лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

В остальном приговор в отношении Подкина Л.А., Горяева А.В., Куляшова М.В., Кетиладзе Г.В., Рублева М.Ю., и тот же приговор в отношении Смирнова Игоря Борисовича, Забегалова Владимира Владимировича, Аликина Сергея Григорьевича, Козырева Николая Дмитриевича оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий – Каримов М.А.

Судьи: Рудаков С.В. и Сергеев А.А.

Верно: Судья Верховного Суда РФ

С.В.Рудаков

Копии определения направлены:

1. Начальнику учреждения Из-77/3 г.Москвы (6).
2. Начальнику учреждения ИЗ-66/1 г.Екатеринбурга.
3. Прокуратура РФ.

Дело отправлено «___» июня 2002 года в 35 т. + касс. в Свердловский областной суд.